

Институты волостных управителей, аульных старшин и народных судей в системе колониальных органов Степного края в конце XIX – начале XX вв.

В связи с окончательным вхождением территории Казахстана во второй половине XIX в. в состав Российской империи и ликвидацией ханской власти, роль султанов после проведения ряда реформ (Временного положения 1867 – 1868 гг., Степного положения 1891 г.) в Казахстане снизилась. Их права по управлению административными единицами были отменены, власть была передана российским местным колониальным властям. Теперь уже в 1860 – 1890-х гг. российский колониальный губернаторский аппарат нуждался в помощи в управлении «инородческим киргизским населением» со стороны местных волостных управителей и аульных старшин, которые возглавляли казахские племена и роды, простых кочевников–казахов. В 1891 г. издается «Степное положение», в котором были расписаны все права местных казахских чиновников и их обязанности по управлению местным кочевым и оседлым казахским населением. Примечательно то, что любой волостной управитель или аульный старшина могли купить титул султана у генерал–губернатора. Все волостные управители и аульные старшины подчинялись непосредственно уездному начальнику, а они в свою очередь военным областным губернаторам.

Число кибитковладельцев, входящих в состав волостей и аульных обществ, определялось областным правлением соответственно местным условиям, с тем, чтобы число это, по возможности, не превышало: для волостей – двух тысяч, а для аульных обществ – двухсот кибитковладельцев.

Кибитковладельцем считался каждый казах–кочевник, имеющий отдельное жилище (кибитку, юрту, землянку, саклю или дом).

Волости образовывались для местного удобства из аульных обществ, расположенных по соседству зимовий, стойбищ. Аульные общества образовывались из кибитковладельцев, имеющих совместное поземельное пользование. Волости заведовались волостными управителями, а аульные общества – аульными старшинами.

Волостные управители и аульные старшины назначались по выбору населения на три года. В должности волостного управителя и аульного старшины может быть избран каждый кибитковладелец волости или аульного общества по принадлежности, не подвергавшийся по суду взысканиям, превышающим семидневный арест или денежное взыскание в 30 руб., не находящийся под следствием и судом и имеющий от роду не менее 25 лет.

Избрание волостного управителя производилось волостным съездом выборных, которые избирались аульными съездами, по одному на каждые 50 кибитковладельцев.

Избрание выборных на волостной съезд производилось на аульных съездах при участии всех кибитковладельцев простым большинством голосов, при условии, чтобы на аульных съездах участвовали не менее половины всех кибитковладельцев общества. Время и место для созыва волостного съезда определяются уездным начальником. Волостной съезд считается состоявшимся, если на нем присутствуют не менее 2/3 всего числа выборных.

Волостной съезд избирает двух кандидатов: одного на должность волостного управителя, а другого – в кандидаты к нему. Эти лица представляются уездным начальником, сего заключением передаются на утверждение военному губернатору.

Военный губернатор имеет право утвердить или не утвердить выборы. В последнем случае губернатор либо назначает новые выборы, либо замещает должности волостного управителя и кандидата к нему по собственному усмотрению [1].

Волостные съезды определяют жалованье волостным управителям до их избрания, сообразно благосостоянию волости, в размере от 300 до 500 руб., а также сумму на наем писарей и рассыльных от 300 до 400 руб. в год.

Аульные старшины и кандидаты к ним избираются аульным съездом простым большинством голосов, при условии, чтобы на съезде участвовало не менее половины всех

кибитковладельцев общества. Аульные старшины и кандидаты к ним утверждаются уездным начальником.

Жалованье аульным старшинам определяется аульными съездами, сообразно благосостоянию аульного общества, в размере не свыше 200 руб. в год. Волостным управителям и аульным старшинам выдаются особые знаки для ношения при исполнении служебных обязанностей и печати по должности для прикладывания к исходящим от цц> бумагам,

На волостном съезде избираются народные судьи. За усердную службу должностные лица волостного управления и аульного общества могут быть награждены почетными халатами или денежными выдачами, которые утверждаются Степным генерал-губернатором.

Жалобы на неправильные действия волостного управителя и аульных старшин рассматриваются уездным начальником.

Волостной управитель и аульный старшина в случае неисправного исполнения своих обязанностей или замеченных с их стороны злоупотреблений отстраняются от должностей, волостной управитель – военным губернатором, а аульный старшина – уездным начальником. По уважительным причинам уездный начальник имеет право временно отстранить от исполнения обязанностей волостного управителя с донесением о том немедленно военному губернатору.

За важные проступки и преступления по должности волостные управители и аульные старшины, а также писари при волостных управителях предавались суду областным правлением.

За маловажные проступки по должности волостные управители и аульные старшины подвергались по распоряжению уездного начальника замечаниям, выговорам, денежному взысканию не свыше 15 руб. и аресту не свыше семи дней.

Согласно системе управления степями кочевым и оседлым казахам разрешалось иметь своих мулл по одному в волости. Муллы избирались казахами из своей среды, утверждение избранного лица в звании муллы, а также устранение его от этого звания принадлежало военному губернатору. Вакуфы (недвижимое имение, приписанное для доходов к мечетям и медресе) не допускались.

В каждом уезде и в Омске, и Семипалатинске находился мировой судья. Назначенное народным судом денежное взыскание, в случае несостоятельности осужденного, заменяется арестом не свыше трех месяцев. На каждое аульное общество избирался один народный судья,

Земли, занимаемые кочевьями, и все принадлежности этих земель, в том числе и леса, считались государственной собственностью. Земли, занимаемые кочевьями, оставались в бессрочном общественном пользовании казахов на основании обычаев и правил степного положения. Для разбора поземельных споров между волостями, в пределах уезда, с разрешения Степного генерал-губернатора назначались особые съезды. Поземельные споры между аульными обществами, в пределах волости, разбираются и решаются волостным съездом, а споры между отдельными кибитковладельцами – аульным съездом.

Земли для горного промысла на зимовых стойбищах и возделываемых участках отдавались внаем по добровольному соглашению промышленников с аульными обществами. На местах летнего кочевания производство горного промысла подчинялось условиям, установленным для этого промысла на свободных казенных землях.

Кочевое население областей облагалось в доход казны податью, исчисляемой из расчета четыре рубля с кибитки. Летнее и зимнее жилище одного и того же хозяина считается за одну кибитку.

Исчисление кибиток производилось один раз в три года. До наступления нового трехлетия аульный старшина и волостные выборные каждого аульного общества проверяли списки кибитковладельцев и утверждали их своими подписями и печатями (**тамгами**). Проверенные списки представлялись аульными старшинами на волостной съезд и вновь там проверялись по всей волости, после чего, заверенные подписями и печатями волостного управителя и всех волостных выборных и аульных старшин, поступали к уездному начальнику. Последний

сличает, при участии податного инспектора, полученные списки со списками, предшествовавшими исчислению, проверяет правильность показания прибыли и убыли кибиток и затем представляет в областное правление ведомость о числе кибиток по каждой волости и количестве причитающейся с нее кибиточной подати. После проверки данных, представленных в ведомостях с теми данными, на которых они основаны, областное правление препровождает ведомости в казенную палату для составления окладных листов,

Волостной управитель и аульные старшины обязываются иметь постоянное наблюдение прибылью и убылью кибиток. Волостные выборные, показавшие неверно число кибиток, подвергаются по постановлению областного правления, взысканию двойной суммы подати, следовавшей с каждой утаенной кибитки за время изъятия ее от обложения. Аульные старшины и волостной управитель за умышленно неправильное показание числа кибиток, а также за не включение их в списки по небрежности и нерадению, подвергаются ответственности как за преступления по должности.

Кибиточная подать, следующая с аульного общества, собирается аульными старшинами, которые полученные суммы передают волостному управителю под его квитанцию, для сдачи в уездное казначейство или заменяющее его учреждение [2].

Все вышеперечисленные права и обязанности волостных управителей, аульных старшин и народных судей, согласно «Степному положению», позднее добавлялись и изменялись различными поправками и статьями колониальной российской администрацией в 1893 – 1917 годы. Можно выделить некоторые из них и рассмотреть вкратце, в частности статьи 105 и 106.

«Статья 105. За маловажные проступки по должности волостные управители, сельские старшины и помощники старшины подвергаются, по распоряжению Уездного Начальника, замечаниям, выговорам, денежному взысканию не свыше пятнадцати рублей и аресту не свыше семи дней, а по распоряжению Участкового Пристава – денежному взысканию не свыше пяти рублей и аресту не свыше трех дней. Взысканные на сем основании деньги поступают в особый капитал на усиление средств для устройства мест заключения в крае. Примечание (по Прод.1906 г.). Маловажными проступками по должности, упомянутыми в статье 105, признаются такие, которые влекут за собой взыскания, исчисленные в статье 65 Уложения о Наказаниях (изд. 1885 г.), кроме выговора со внесением в послужной список, вычета из времени службы, отрешения от должности и исключения из службы. 1893 Янв.19 (9262) ст.5».

«Статья 106 (по Прод.1906 г.). За усердную службы, а также за знание русского языка, Должностные лица общественного управления туземцев могут быть награждаемы, по Усмотрению Генерал-Губернатора, почетными халатами или денежными выдачами из экстраординарной суммы, ассигнуемой в его распоряжение. 1886 Июн.12 (3814) пол., ст.106; 1893 Янв.19 (9262) ст.12.» [3].

Практика регионального управления на азиатских окраинах требовала от российского чиновника способности взаимодействия с верхушкой местной элиты (не только национальной, но и, скажем, влиятельным купечеством, как это было в Сибири в первой половине XIX в.), умение лавировать между различными группировками в ней. Это объяснимо отчасти потребностью привлечения к управлению местной элиты, которая должна была сохранить временно свое влияние, но под контролем российской администрации. На первых порах российские власти ограничивали свое присутствие только надзором (нередко уменьшая налоговое бремя или даже откладывая податное обложение в пользу российской казны на будущее), вмешиваясь в жизнь местного общества только в случае нарушения безопасности в регионе.

Главным аргументом для такого вмешательства декларировалось стремление установить порядок и обезопасить ее жителей от внутренних усобиц и внешней агрессии.

Одним из немаловажных факторов являлась эффективность и дешевизна использования Традиционных институтов самоуправления и суда. Однако самодержавие строго ограничивало политическую самостоятельность и политические претензии традиционной верхушки. Активно использовались в качестве так называемой «мобилизованной диаспоры»: немцы, поляки или татары, культурно и конфессионально близкие казахам [4].

Такова роль местного казахского чиновничества, а точнее волостных управителей, аульных старшин и народных судей (биев). Они являлись низшим звеном административного аппарата на территории Казахстана и сыграли лишь роль местной марионетки в руках российских колониальных властей. Но они были именно первыми казахскими чиновниками, сформированные благодаря российской колониальной системе на данный период. Они внесли свой вклад в развитии двух культур: казахской и русской, а также способствовали развитию образования в Казахстане. Многие из них, впоследствии в годы Первой мировой войны, национально-освободительного движения 1916 года разделились два лагеря: первые – за сохранение российского колониального аппарата путем проведения различных реформ, таким образом, сохранив и свою власть, вторые – за свободу и независимость казахского народа путем вооруженной борьбы. Институт волостных управителей, аульных старшин и народных судей сохранялся до октябрьской революции 1917 года, вплоть до слома старого государственного российского административного аппарата.

Ильясов Ш.А., м.г.н., докторант PhD

1. Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1, док. 117, док. 116.
2. Материалы по истории политического строя Казахстана. Т 1, док 137—168.
3. Свод Законов Российской Империи 1886 Июн.12 (3814). Положение об управлении Туркестанского края (извлечения). Интернет – сайт http://e-samarkand.narod.ru/Polojenie_1886.html.
4. Ремнев А. В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX — начале XX веков. Интернет – сайт <http://www.zaimka.ru/remnev3.shtml>.